

Пейзаж вокруг виллы был очень красивым, а дорога - ровной и открытой.

Хотя Цзян Сюнь бежала трусцой, она немного увеличивала скорость после каждого круга.

Поскольку сначала увеличение скорости не было заметно, Цзяи не придавал этому значения, но когда он достиг третьего круга, он уже не мог больше держаться.

Даже если бы он бежал с постоянной скоростью, он не смог бы пройти и трех кругов, не говоря уже о том, чтобы не отстать от Цзян Сюня!

Уже близилась зима. В это время года в столице было особенно ветрено, особенно в пригородах. Так как Цзяи сильно задыхался, ему приходилось останавливаться и вдыхать через нос, чтобы не пересох рот, но холодный ветер все равно ранил горло и глаза.

Дыхание Цзяи становилось все более учащенным. Наконец, он не смог больше сдерживаться и замедлился. "Цзян... Цзян Сюнь, ты... Ты все еще хочешь... продолжать бежать?"

Однако Цзян Сюнь, казалось, была в порядке. Ее дыхание было ровным и спокойным. Она не переставала идти, отвечая. "Если ты устала, вернись и отдохни, но не стой на месте, иди назад медленно, иначе это не принесет пользы твоему телу".

Сказав это, она снова убежала.

Ее оператор держал кардан, по его лицу текли слезы.

Он пожалел, что не выехал на велосипеде. Кто был тот идиот, который сказал, что скорость бега Цзян Сюнь не будет быстрой?! Она становилась все быстрее и быстрее!

В этот момент он даже не мог поднять кардан. Из последних сил он догнал Цзян Сюнь и сунул ей в руки кардан. "Ты... ты возьмешь это с собой..."

Цзян Сюнь моргнула.

"Это прямая трансляция. Зрители... смотрят. Если у тебя... есть энергия, просто смотри в камеру... и болтай... разговаривай сам с собой... или еще что-нибудь..."

Видя, что оператор так пыхтит, Цзян Сюнь хотела сказать, что не было никакой необходимости вести прямую трансляцию так рано утром.

Она действительно не ожидала, что ей придется вести прямую трансляцию своей утренней пробежки.

Тем не менее, Цзян Сюнь продолжала бежать с карданом в руках.

Поскольку она не могла видеть комментарии зрителей в чате, Цзян Сюнь могла говорить только с собой. "Каждый должен заниматься спортом в соответствии со своими возможностями, особенно в холодную погоду. Вы должны делать достаточно разминок".

[Боже мой, оператор и Цзяи выдохлись, но Цзян Сюнь продолжает общаться с нами с прямым лицом].

"Также не болтайте во время бега в холодную погоду, когда дует сильный ветер", - добавил Цзян Сюнь. "Это небольшое количество упражнений для меня ничто, так что я не против. Если

ты не чувствуешь усталости, то тоже можешь поболтать".

Зрители были расстроены тем, что Цзян Сюнь не могла видеть живую кошку, из-за чего они не могли с ней общаться.

[Производственная команда, не слишком ли вы дешевы, чтобы проводить прямые трансляции, где мы не можем взаимодействовать со стримером?]

[Мы хотим пообщаться с Цзян Сюнь!]

[Видите? Цзян Сюнь не видит нас и может говорить только с собой. Как жалко!]

Шули отвернулась от этих комментариев.

[Хехе, теперь вы знаете, почему мы вчера сказали, что Цзяи не должна бегать с Цзян Сюнем, да? Потому что он вообще не может идти в ногу со временем].

[Не пытайся угнаться за Большим Боссом Сюнем.]

[Цзян Цзян каждое утро делает утреннюю зарядку в прямом эфире. Хотя мы бегаем вместе с ней, мы никогда не дожидаемся, пока она закончит. Она пробегает всего два или три круга и держит свой собственный темп. Цзян Цзян также сказала нам бежать с той скоростью, которую мы можем принять, так что нам не нужно за ней поспевать"].

[Я с облегчением смотрю на результат. В любом случае, я собираюсь догнать свой сон. Цзян Цзян, сначала побегай сама. Пока.]

[Кто-нибудь сделал скриншот кроссовок Цзян Сюня?]

[Я не могу. Камера была слишком быстрой, и большую часть времени не было хороших снимков кроссовок.]

[Мне кажется, что ее кроссовки должны быть довольно удобными, если она может бегать в них так долго. Я хочу их.]

*

После того, как Цзян Сюнь закончила бегать, она вернулась на виллу. Цзяи так устал, что рухнул в своей комнате. Как у него хватило сил приготовить завтрак в такой момент?

Кэси, Тяньцин и двое других гостей-мужчин завтракали.

Увидев вернувшегося Цзян Сюня, Кэси удивился. "Цзян Сюнь, ты так быстро вернулся?"

Она извинилась: "Простите. Мы не знали, когда ты вернешься, поэтому не приготовили для тебя завтрак".

"Все в порядке." Цзян Сюнь не скрывала презрения на лице. "Даже если бы вы приготовили, мне бы этого не хватило".

Цзян Сюнь вернулась в свою комнату, чтобы принять душ, переоделась и снова вышла без макияжа.

Не доходя до столовой, она услышала слова Тяньцина: "Может, сегодня сходим купить еды? Производственная команда приготовила достаточно еды, но никто не ожидал..."

Тяньцин усмехнулся. "У них такой аппетит, что они опустошили весь холодильник. Мы должны пойти и купить еще".

[Если у тебя есть яйца, то скажи имя. Чего ты добиваешься своей пассивной агрессией?]

[Это только первый день. Обязательно делать все таким неприятным?]

[Ну и что, если она съест слишком много? Даже если она много съела, это за счет производственной команды, а не за ваш счет!]

[Нам, женщинам, очень неловко видеть, как такие девушки ведут себя так мило перед мужчинами, но наносят удары другой женщине, когда к ним поворачиваются спиной].

"Не имеет значения, если мы купим больше". Кеси осторожно прикусила кончик палочки. "Однако... Цзян Сюнь может съесть достаточно для трех-четырех человек. Не будет ли неуместным, если мы разделим деньги на продукты поровну?"

"Конечно, для меня это не имеет значения, - быстро объяснила Кеси, - я не против таких вещей. Просто я не могу платить за все одна..."

Цзян Сюнь медленно вошел и достал из холодильника две булочки размером с кулак и два яйца.

В холодильнике оставалось не так уж много: Кеси уже использовала большую его часть для приготовления завтрака, который тут же разделила между четырьмя людьми.

Хорошо, что Цзян Сюнь принесла свою еду.

[Хехе, Кеси и остальные забрали весь хлеб и яйца из холодильника. Как они могут говорить, что Цзян Сюнь съела больше всех?]

[Они не ели много, но оставили много еды].

[Но Цзян Сюнь не может есть остатки. Даже если у нее большой аппетит, она не станет есть их остатки.]

[На столе стоит корзина с хлебом. Когда Кеси достала его, чтобы разогреть, знала ли она, что все уже наелись и не могут больше есть?]

[Кеси, честно говоря, такой ужасный человек. С одной стороны, она говорит, что голландская кухня недостаточно хороша, и хочет, чтобы Цзян Сюнь заплатил больше, а с другой стороны, она говорит, что цена ее не волнует. Она что, намекает, что Цзян Сюнь расчетливый?].

"Я забыл тебе сказать, - Цзян Сюнь взял два куска хлеба, оставшиеся в холодильнике, и повернулся, - что сегодня не нужно идти за продуктами. Я уже заказал несколько блюд, и их доставят в полдень. Я не знал, что тебе нравится, поэтому заказал обычные блюда. Обед за мой счет. Нет необходимости ехать в Голландию".

[Большой Босс Сюнь такой великодушный!]

[Кэси и Тяньцин были одеты в фирменную одежду, но вели себя как подлые интриганы, а Цзян Сюнь был одет в обычную одежду и вел себя так благожелательно].

[Цзян Сюнь: Разве ты не говорил, что я слишком много ем? Я угощу тебя сегодня.]

[Будь благоразумен. Рис был единственным, что Цзян Сюнь съела вчера, но порции были примерно нормальными. Неужели ты думаешь, что она будет платить за четверых?]

[Если бы это был я, я бы уже начал ругаться с ними. Со вчерашнего дня они ведут себя странно, и уже с утра начинают свои грязные трюки. Это отвратительно.]

Ничего не поделаешь, ведь это прямая трансляция. Если бы не было камеры, я бы тоже не смог это терпеть].

<http://tl.rulate.ru/book/75155/2318570>